

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Конфисатора Александра Григорьевича на тему: «Политико-психологические основы глобальной геополитики», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Представленная к защите работа, безусловно, посвящена актуальной и крайне важной теме. Особенно следует отметить новизну постановки проблемы, поскольку рассматриваемая диссертация представляет собой первое комплексное научное исследование, посвященное психологическому исследованию глобальных геополитических процессов. В частности, в работе впервые концептуально изучены и обоснованы политико-психологические факторы трансформации-стабилизации государств-лидеров глобальных гецивилизаций. Кроме того, в научный оборот введен целый ряд новых понятий: гецивилизация, геополитические константы, геополитические процессы.

Диссертация очень хорошо выстроена логически, что обусловило четкость и прозрачность ее композиции. Сформулированные во введении цель и задачи, в основном, достигнуты, а представленные в конце работы выводы обоснованы и сомнений не вызывают.

Таким образом, можно сделать вывод, что представленную к защите работу отличает комплексный характер. К несомненным достоинствам диссертации относится и то, что положения, выносимые на защиту, и выводы исследования скрупулезно проработаны и логически обоснованы. Структура работы вполне адекватна авторскому замыслу и раскрывает исследуемую тему.

Но представленная к защите диссертация не свободна и от целого ряда недостатков:

1. Некоторые вопросы вызывает введение. Прежде всего, оно представляется неоправданно растянутым. В результате во введении мы не нашли четкой формулировки актуальности темы исследования, его теоретической и практической значимости, равно как и анализа степени разработанности темы. Также, на наш взгляд, лишним является использование автором во введении эпиграфов, поскольку они более уместны в научно-популярных работах, нежели в научных.

2. Автору следовало более четко сформулировать предмет исследования, который в текущей формулировке представляется чрезмерно перегруженным и состоит из 8 пунктов.

3. Во введении в разделе «Методология» на стр. 29 автор указывает: «Методы геополитики позволяют заниматься стратегическим планированием и прогнозированием, исследовать ключевые проблемы глобальных политических, социальных, и экономических процессов». Возникает вопрос, о каких конкретно методах идет речь. Автор данный тезис никаким образом не комментирует.

4. Требуется уточнения тезис автора, высказанный им на стр. 6 исследования: «Как справедливо указывают многие исследователи, противостояние стран и народов, война и ее различные проявления никуда не исчезли, а приобрели более сложные и завуалированные средства и формы, которые не всегда могут быть объяснены известными как в науке, так и в практической политической деятельности сведениями». При этом открытым остается вопрос, на каких именно исследователей ссылается автор.

5. На стр. 48 вызывает сомнения высказанный автором тезис: «нельзя не отметить геополитический парадокс: Советский Союз вступил войну на стороне «океанских» Соединенных Штатов и Англии против «континентальной» Германии». С данным тезисом еще можно было бы согласиться с определенными оговорками применительно к Первой мировой

войне, но во Второй мировой войне именно Германия вероломно напала на Советский Союз без объявления войны. Поэтому возникает вопрос, о каком парадоксе может идти речь?

6. На странице 55 автором употреблена неверная дефиниция: термин «холодная война» подменен термином «информационно-психологическая война». Однако эти два понятия не являются тождественными.

7. Требуется уточнения и конкретизации высказанный автором на стр. 56 работы тезис о том, что, «получив необходимые ресурсы, потенциальные «сторонники социализма» направляли их на борьбу с соседними странами за зоны влияния, носившую племенной, а не идеологический характер». О каком племенном характере идёт речь? Хотелось бы, чтобы автор привел конкретные примеры и уточнил данный тезис.

8. Представленная к защите работа изобилует большим количеством иллюстраций и таблиц. Однако с нашей точки зрения их следовало поместить в приложения.

9. На стр. 61 автором допущена фактическая неточность. Автор пишет о том, что «такие организации, как G-8, G-20, ЕС, МВФ, ОПЕК и другие принимают на себя функции международных субъектов и резко ограничивают самостоятельность государств». Однако следует напомнить, что после присоединения Крыма к России G8 вернулась в формат «семерки».

10. Вызывает вопрос, почему в первом разделе второй главы автор использовал такие старые статистические данные за 2008 -2010, когда, в частности, он описывал состояние российской экономики. Особенно это заметно на стр. 86, когда автор в таблице приводит эволюцию военного бюджета в России, которая охватывает период с 2000 по 2013 гг.

11. Несостоятельным представляется тезис о том, что «такое состояние экономики угрожает российской государственности и может привести к распаду России». Далее автор приводит точку зрения неких «экспертов» из Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН РФ, которые «просчитали возможные сценарии будущего России к 2030 г. Согласно их

оценкам при сохранении нынешних тенденций в экономике и демографии в течение ближайших двадцати лет от России могут отсоединиться 85 субъектов: Карелия, Чечня, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Татарстан и Башкирия. Китай получит обширные территории на Дальнем Востоке (левый берег Амура и Уссури), Япония – все Курильские острова, Сахалин и часть западного берега Татарского пролива. Между континентальными владениями Японии и Китая будет создана «независимая» буферная зона, а большая часть Сибири, Дальнего Востока, полярный и приполярный Урал, Ненецкий автономный округ (входящий в состав Архангельской области) отойдут к США» (стр. 85). Далее в работе представлена карта России с ее границами к 2030 году. При этом каких-либо ссылок в работе на мнения конкретных людей отсутствует. Считаем изложенный в работе сценарий нереализуемым ни к 2030 г. ни когда бы то-либо, особенно после принятия поправки в Конституцию, гарантирующей территориальную целостность нашей страны в ее текущих границах.

12. На стр. 103 автор приводит крайне спорный тезис о том, что Третья мировая война получила название информационно-психологической. Далеко не все эксперты с этим согласны. С нашей точки зрения сегодня можно говорить о том, что набирает обороты информационно-психологическое противоборство, но мы бы все-таки не стали говорить о начале третьей мировой войны. По нашим оценкам сегодня просто идет борьба за влияние и геополитическое доминирование, только другими средствами, в том числе при помощи широко применяемых манипулятивных практик.

13. На стр. 208 присутствует достаточно большой пассаж, посвященный философской интерпретации понятия «свобода». Там, в частности, приводится точка зрения Гоббса, Локка, Ф. Фукуямы и С. Рубенштейна, однако автор почему-то не упоминает «две концепции свободы» Исайя Берлина.

14. В работе почему-то выводы вынесены в самостоятельный раздел, а само заключение, в котором выводы и должны находиться, почему-то состоит всего из двух предложений.

Тем не менее, несмотря на высказанные замечания, следует признать, что представленная к защите работа посвящена актуальной теме, отличается новизной, теоретической и практической значимостью, является самостоятельным оригинальным исследованием, соответствующим требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, носит системный и завершённый характер.

Диссертация Конфисахова Александра Григорьевича на тему: «Политико-психологические основы глобальной геополитики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Конфисахов Александр Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
Доктор политических наук, доцент,
профессор Кафедры теории и истории
международных отношений
Панцеров Константин Арсеньевич

9 декабря 2020 г.

